

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Система логики Джона Стюарта
Милля

В данной лекции мы начинаем короткий цикл лекций об истории западной философии. Наш курс из девяти лекций будет касаться четвертого тома книги Энтони Кенни.

Мы будем говорить о философии современности – от Бентама до Ницше, от Фрейда до Дерриды. Это почти вся совокупность западной мысли, которая находится в общественном сознании не только Европы и Америки, но и практически всего мира, включая Южную Америку, индийскую философию, восточную философию. Эти идеи, безусловно, теперь оказывают влияние на современную философию мусульманского мира.

Но моя часть этого обширного труда не будет включать все узловые проблемы, которые поднимает Энтони Кенни. Это проблемы языка, современной эпистемологии, метафизики и Бога, философии разума, философии сознания, этики и эстетики. Мне хотелось бы восполнить некоторые лакуны, дополнив этим изложением то, что, на мой взгляд, кажется особенно важным для современного учёного в самых разных областях знаний, которые касаются математической логики, философской логики, аналитической логики, диалектической логики.

Заинтересованный читатель может ознакомиться с этим серьезным трудом и на казахском языке, перевод которого осуществляется в рамках государственного проекта «Рухани Жангыру». Больше всего меня как социоантрополога интересуют вопросы философии культуры, психологии и логики.

Этот большой проект Энтони Кенни по истории западной философии, хорош тем, что он предлагает весьма неожиданные, нестандартные взгляды на сложившиеся в нашем сознании философские школы. И только за одно это уже стоит иметь на своей книжной полке «Историю западной философии» в изложении Энтони Кенни.

Начать наш цикл хотелось бы с системы логики Джона Стюарта Милля. Эта система состоит из двух основных частей. Первую часть Милль начинает с анализа языка, в частности с теории именования, *denomination*. Милль был первым британским эмпириком, который серьезно отнесся к формальной логике. И с самого начала он стремится отделиться от номинализма, который был связан с эмпиризмом еще со времен Гоббса. Джон Стюарт Милль под номинализмом имеет в виду двуименную пропозициональную теорию. Эта теория заключается в том, что предложение истинно тогда и только тогда, когда субъект и предикаты являются именами одного и того же. Милль использует слово «имя» очень широко. Не только имена собственные, как «Сократ», и местоимения, как «он», «она», «это», но и определённые описания, такие как номинатив «это король, который сменил Вильгельма Завоевателя». В русской грамматике это составное именное подлежащее. Милль всё это относил к «именам», как и термины (человек) или абстрактные существительные (мудрость).

В своей второй книге Милль обсуждает понятие «вывод», который он разделил на два вида – реальный и вербальный. Вербальное умозаключение не приносит нам никаких новых знаний о мире. Знания одного лишь языка достаточно для того, чтобы мы смогли сделать вывод из предпосылок. И в качестве примера вербального умозаключения Милль приводит вывод из таких пропозиций: «Ни один великий генерал не является опрометчивым человеком, ни один опрометчивый человек не является великим генералом». И предпосылка, и вывод сообщают об одном и том же. Если говорить более грамотным русским языком – «Ни один опрометчивый человек не является генералом. И ни один генерал не является опрометчивым человеком». Как видите, и предпосылка, и вывод говорят одно и то же. И есть реальный вывод, когда мы понимаем истину в заключениях, которые не содержатся в предпосылках. Но это довольно сложно объяснить. Миллю было очень трудно объяснить, как новые истины могут быть обнаружены общими рассуждениями. Он признал, что все рассуждения являются силлогистическими. И утверждал, что в каждом силлогизме вывод фактически содержится и подразумевается в предпосылках.

Следует пояснить, что «силлогизм» – это субъект действия и предикат, то, о чём говорится в этом действии. «Энтони Кенни есть современный английский философ». Энтони Кенни – это субъект, а предикатом является «современный английский философ». И вся эта конструкция вместе называется силлогизмом.

В аргументации своей философии Милль использует такой пример силлогизма: если «все люди смертны» и «Сократ – человек», то он делает заключение, что «Сократ смертен». Если этот силлогизм является дедуктивно обоснованным, то, безусловно, утверждение «Сократ смертен»

должно предполагаться в более общем предположении о том, что «все люди смертны». С другой стороны, если мы заменим «Сократ» именем ещё не умершего человека, а для Милля таким человеком был его современник герцог Веллингтон, то вывод даёт нам новую информацию о том, что герцог Веллингтон смертен без доказательств. Следовательно, силлогизм по Миллю не является подлинным заключением. Это первое, на чём стоит задуматься нашему слушателю при ознакомлении с наследием Милля.

Вторая часть посвящена индукции в понимании Джона Стюарта Милля. Индукция – это имя, которое долгое время давалось логиками процессу извлечения общей истины из конкретных случаев. Но существует не один вид индукции. Милль приводит пример. Предположим, что Пётр – еврей, Яков – еврей, Иоанн – еврей. Можно сделать вывод о том, что все апостолы – евреи. Но если это сделать, то мы не двигаемся от конкретного к общему. Заключение – это просто сокращённая нотация для конкретных фактов, изложенных в предпосылке. И Милль говорит, что мы делаем обобщения на основе только неполного обзора пунктов, к которому это относится. Как мы заключаем из предыдущего жизненного опыта, что все люди во все времена рано или поздно умирают.

Критика дедуктивного аргумента включает путаницу между логикой и эпистемологией. Вывод может быть, как он говорит, дедуктивно действительным, не будучи информативным. Действительность является необходимым, но недостаточным, условием для аргумента, чтобы произвести истинную информацию. Джон Стюарт Милль, без сомнения, ответил бы вопросом «Как мы могли бы узнать эту связь, если бы не индукция?». И самая интересная часть его логики – это его попытки изложить правила индуктивного обнаружения. Милль изложил пять правил для экспериментального исследования, чтобы направлять исследователей в индуктивном открытии причин и следствий. Я считаю, что это очень полезный инструмент для практической работы любого молодого и не только молодого ученого.

Первый из канонов называется «методом согласования». В нём говорится, что если феномен F появляется при сочетании обстоятельств A, B и C, а также в сочетании обстоятельств C, D и E, то мы должны заключить, что единственная общая причинно-связанная черта с F – обстоятельство C.

Второй канон – «метод разногласий». Это метод утверждает, что если «F» происходит при наличии обстоятельств A, B и C, но не в наличии обстоятельств A, B и D, то мы должны сделать вывод, что только функция различения этих двух случаев находится в причинной связи с феноменом F. Это очень важно, особенно для тех исследователей, кто ставит эксперименты для получения первичной информации. Понять логику и методологию эксперимента, можно только поняв логику Милля. Он утверждает, что мы всегда, хотя и не всегда сознательно, применяем его каноны в повседневной жизни. В судах, например. «Когда человеку стреляют в сердце, благодаря этому методу мы точно знаем, что именно этот выстрел убил его, так как до этого человек был в полноте жизни. И все обстоятельства происшествия были одинаковыми, кроме раны».

Методы согласования и несогласования у Милля являются, по большому счёту, усовершенствованием Бэконовской таблицы «присутствия и отсутствия». Как и у Бэкона, методы Милля предполагают постоянство общих законов. Милль прямо говорит: «Пропозиция, что ход природы, единый фундаментальный принцип или общая аксиома индукции. Но откуда берётся это общая аксиома?». Но будучи основательным эмпириком, Милль считал, что она сама по себе является обобщением опыта.

Милль усовершенствовал приёмы Бэконовской элиминативной индукции (индукции методом исключения). Он стал рассматривать эти методы как приемы исследования, которые переводят гипотезы в каузальные законы. Милль выделяет пять таких методов, о которых стоит рассказать детально.

Метод «единственного сходства» – это тогда, когда в двух или более случаях какое-либо явление связано с рядом повторяющихся обстоятельств. Вот тогда эти обстоятельства и есть причины или следствия данного явления.

Следующий метод – метод «единственного различия». Если некоторые явления W не повторяются в отсутствии определенного обстоятельства A, то тогда явление W зависит от обстоятельства A.

Третий метод – это объединенный метод «сходства и различия».

Четвертый метод – это метод «остатков». Если W зависит от A , а A – это A_1 , A_2 и A_3 , то через установление степени зависимости от A_1 и A_2 остаётся определить меру зависимости от A_3 . Над этим нужно задуматься.

И, наконец, метод номер пять – это метод «сопутствующих изменений». Допустим, если явление W у Милля изменяется, когда изменяется явление U , причём усиление или ослабление W наступает при усилении или ослаблении фактора U , то мы можем сказать, что явление W полностью зависит от U .

Акцент логики Милля, который следует рассматривать как логику научного исследования, делается на индуктивных процедурах. Однако это не означает игнорирование дедуктивных процедур. Милль подробно рассматривает и достаточно высоко оценивает силлогистику. При этом он подчёркивает важность точного представления знания, полученного индуктивным путем. Но в целом силлогистический вывод не может быть главным у науки. Сочетание в методологии Милля процесса выдвижения гипотезы с дедуктивной проверкой вытекающих из неё следствий даёт нам основание говорить о предвосхищении английским философом так называемого гипотетико-дедуктивного метода, который очень характерен для науки XX века. Джон Стюарт Милль, подчеркивающий важность математической обработки научных данных, считается также одним из главных представителей психологического объяснения логико-математического знания. Это очень интересно. «Абстрактное математическое знание в значительной степени зависит от чувственности» – писал Милль. И эта чувственность предоставляет исходные данные для индукции.

Очень влиятельную концепцию Милля уже в конце XIX века начинают критиковать антипсихологически настроенные философы и ученые. Такие как Фрэнсис Брэдли, Готлоб Фреге, Эдмунд Гуссерль. Однако отношение современных логиков и методологов науки к психологизму Милля уже не столь негативно. И ваш покорный слуга считает, что психология во многом влияет и на индукцию, и на дедукцию.

Сегодняшняя ситуация и новая тематика в науке (создание программ искусственного интеллекта или моделирование психической деятельности) настоятельно ставят вопрос о переоценке соотношения логики и психологии.

Учение Милля предполагает принцип единообразия, или «закон о сообразности природы». Каузальность Милль рассматривает как прочную ассоциативную связь ощущений, как устойчивую последовательность явлений, дающую возможность предсказаний будущих событий, в том числе и людского поведения на основе знания человеческих характеров и мотивов. Подобная способность предвидения, согласно Миллю, должна учитываться при создании логики нравственных наук. То, что мы сегодня называем гуманитарными знаниями. Отвечая на возможные возражения, Милль отмечал: «Даже при допущении, что действие может начаться одновременно с его причиной, принятый мною взгляд на отношения причины к следствию практически не подрывается. Необходима ли последовательность причины и ее действий или нет? Начало явления есть то, что предполагает причину. Связь причины со следствием есть закон последовательности явлений», – говорил Джон Милль.